

УДК 81–112

**ДЕСКРИПТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ТВОРИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ
ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ ОДУШЕВЛЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ТЕКСТА)**

© 2013 г.

Е.Ю. Рыкин

Владимирский госуниверситет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

eugeny.rikin@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.07.2012

Рассматриваются вопросы, связанные с употреблением дескриптивных конструкций с творительным падежом ограничения в древнерусском тексте, а также предпринята попытка классификации данных конструкций при одушевлённых существительных.

Ключевые слова: творительный падеж ограничения, конструкция с творительным падежом ограничения (КТПО), дескриптивные КТПО, дескриптивные КТПО при одушевлённых существительных.

Данная статья посвящена конструкциям с творительным приимённым падежом со значением ограничения в древнерусском тексте (например, *кюпрянинъ родѣмъ, имянемъ Еразмъ*). В разное время о творительном падеже писали А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Т.П. Ломтев [1–4] и другие. Понятие «творительный падеж» введено в русскую грамматику Лаврентием Зизанием. В русской лингвистике было несколько вариантов классификации значений творительного падежа. Данной проблеме посвящены труды Ф.И. Буслаева, А.А. Потехни, Анны А. Зализняк [5–7] и других исследователей. Кроме того, классификации значений творительного падежа приведены в «Русской грамматике» [8, с. 482], в энциклопедии «Русский язык» [9, с. 554], в «Словаре лингвистических терминов» [10, с. 550–553]. Кроме того, творительному падежу посвящены исследования Ж. Вейренка, М.А. Гадиной, Г.А. Золотовой, Е. Куриловича, Н.А. Луцко, И.А. Мельчука, Л.Н. Стеценко, В.П. Сухотина, М.А. Шелякина, Р. Якобсона [11–20] и других исследователей.

Интересующее нас значение творительного падежа имеет несколько вариантов терминологического наименования. Так, Ф.И. Буслаев данное значение творительного падежа обозначал как творительный обстоятельственный качества и отношения [5]. Творительный падеж в конструкции типа *высок ростом* А.А. Потехня выделял в числе творительных, условленных именем и наречием и называл данное значение творительным отношения. Он считал название «творительный качества и отношения», данное Ф.И. Буслаевым, неудачным: «Первое название неприменимо, так как творительный не означает здесь качество, а лишь стоит при слове, озна-

чающем качество» [6, с. 462]. При выборе термина мы руководствовались тем, что обозначение типа значения творительного падежа должно быть приписано только творительному падежу, а не всей конструкции в целом. Поэтому вслед за А.А. Потехней мы считаем не совсем удачным обозначение «творительный качества и отношения», так как в конструкциях типа *высок ростом* словоформа существительного, стоящая в творительном падеже, обозначает не качество, а основание, по которому производится оценивание качества. Вариант «творительный отношения» более удачен. Но существительное *отношение* является абстрактным и многозначным. Наиболее удачным нам представляется вариант «творительный ограничения»: «при именах существительных мог употребляться творительный падеж, ограничивающий объём понятия, выраженного управляющим именем существительным.<...>Широкое распространение при имени прилагательном получил творительный падеж, обозначающий объект, пределами которого ограничивалось качество, обозначенное именем прилагательным» [4, с. 440–441]. В древнерусском языке конструкции с творительным падежом ограничения (КТПО) представляют собой синкретемы структурно-семантического типа, соединённые подчинительной связью, а точнее – предикативные аксиологические конструкции [21, с. 59]. В зависимости от того, могут ли данные конструкции выражать оценочное значение, они делятся на дескриптивные (не имеющие оценочного значения) и прагматические (имеющие оценочное значение).

Обычно в качестве зависимых слов дескриптивных КТПО употребляются слова *именем*,

числом, родом, саном и т. п. Данные конструкции являются синтаксически нечленимыми.

В ходе анализа языкового материала было выделено два типа дескриптивных КТПО: КТПО при неодушевлённых существительных и КТПО при одушевлённых существительных. Последние и являются предметом рассмотрения в данной статье.

Выделяется шесть подтипов данных конструкций. Основанием для разделения на подтипы является разновидность объекта, пределами которого ограничивается качество, выраженное в грамматически главном слове. В современном русском языке для выражения приведенных ниже значений (характеристика человека по имени, по происхождению и т. д.) используются другие конструкции.

Первый подтип составляют КТПО, в которых объектом ограничения является наименование *имя*. Подобные конструкции характеризуют человека по имени. Частотность подобных конструкций в древнерусском языке очень высока. Так, в «Киево-Печерском патерике» встречается 20 подобных конструкций, в «Галицко-Волынской летописи» – 15, в «Житии Кирилла Белозерского» – 47. Это объясняется необходимостью назвать всех действующих лиц произведения. КТПО, характеризующие человека по имени, состоят из собственного имени существительного в именительном падеже (реже – в косвенных падежах) и существительного *имя* в творительном падеже:

Мужь же бяше во Израили именованъ Амбрамъ [22, с. 122]. *И бысть царица Южская иноплеменница именованъ Малкатъшика* [23, с. 73]. *Идохъ азъ въ страны Ерихоньскы и обрѣтохъ ту человекъ мала въздратьмъ, именованъ Закъхей* [24, с. 270]. *И несущимъ намъ, еврѣинъ единъ, именованъ Иофонна, крѣпокъ телесемъ, устремлься, начатъ сметати на землю одръ, апостоломъ носящимъ* [25, с. 297].

Возможно следующее объяснение данных конструкций. Рассмотрим предложение: *Некто бысть царь, именованъ Василий* [26, с. 47]. Здесь КТПО близка к обособленному приложению. То, что КТПО может выполнять функцию приложения, доказывается наличием контекстов, где грамматически главное слово стоит не в именительном падеже, а в падеже, совпадающем с падежом определяемого существительного. Так, в предложении «*И постави им игумена именованъ Варлама*» [27, с. 421] падеж собственного имени существительного совпадает с падежом определяемого существительного *игумена* (в данном случае это родительный падеж). Аналогичные примеры: *Егда бо видѣхъ, яко и ту прѣбываше, пакы обрѣтохъ ту уношю добра,*

именемъ Матфею [24, с. 265]. *И помалѣ и сына на роди именованъ Иоана Посника* [28, с. 135]. В современном русском языке конструкции, характеризующие человека по имени, имеют другое грамматическое оформление: предлог *по* + существительное *имя* в дательном падеже + существительное, называющее имя (*По имени Иван*).

Второй подтип составляют КТПО, где объектом ограничения является наименование *род*. Подобные конструкции характеризуют человека по происхождению. Данные конструкции состоят из существительного, называющего человека по его происхождению (национальности), и существительного *род* в творительном падеже: *Кюпрянинъ родомъ, съ бѣ сынъ Епифаня, тѣгда суцаго властелина того острова* [29, с. 443]. *И прииде Амбалъ ключникъ, ясинъ родомъ, тотъ бо ключъ держашеть у всего дому княжа и надо всим и волю ему дал бяшеть* [30, с. 230]. *Будуцю же ему в половцехъ, тамо... налѣзся мужь, родомъ половчинъ, именованъ Лаворъ* [31, с. 241].

КТПО, характеризующие человека по происхождению, также могут выполнять функцию приложения, что доказывается наличием контекстов, где грамматически главное существительное стоит в косвенном падеже, совпадающем с падежом определяемого существительного, например: *Имяше же сий блаженный князь Святоша, еще въ княженни сый, лѣща хытра велми, именованъ Петра, родомъ сирянина* [27, с. 429]. В современном русском языке подобные конструкции встречаются, но они могут быть грамматически оформлены как существительное *род* в творительном падеже + существительное в родительном падеже с предлогом *из* (*родом из Москвы*).

Третий подтип составляют КТПО, в которых объектом ограничения является наименование *сан*. Данная конструкция состоит из существительного, называющего духовный сан, и существительного *сан* в творительном падеже:

Бысть убо мужъ съврѣшенъ въ всякой добродѣтели в том же Печерскомъ монастырѣ, именованъ Ансифоръ, презвитеръ саномъ [27, с. 440]. *В тыи же дъни прииде нѣкто мнихъ от Святыа Горы, саномъ сыиерѣй* [27, с. 449]. В современном русском языке такие конструкции встречаются очень редко.

Четвертый подтип составляют КТПО, где объектом ограничения является наименование *вера*. Данные конструкции состоят из существительного, обозначающего человека по его принадлежности к религиозной конфессии, и существительного *вера* в творительном падеже, например: *Бяше нѣкий царь, именованъ Хириданъ, христианинъ вѣрою* [32, с. 390].

Существительное может выражать принадлежность человека к определённой вере не прямо (через наименование конфессии), а косвенно – через обозначение человека по его происхождению, из чего можно сделать вывод, к какой религиозной конфессии он принадлежит. Рассмотрим предложение: «Свѣтригаиль же **ляхъ бѣ върою**, но устроень къ брани муж храбръ, добль сый на ополчение» [33, с. 250]. Светригаиль получает характеристику по происхождению (*лях*), но по этой характеристике можно сделать вывод о его принадлежности к католической вере.

Данная конструкция может контекстуально получать прагматическое значение. Рассмотрим предложение: «Попущением Божиимъ за грѣхы наша, от навождения диаволя въздвижесе князь от вѣсточныа страны, имянем Мамай, **еллинъ сый върою, идоложрецъ и иконоборецъ, злый христьянскый укоритель**» [34, с. 133]. В данном предложении наименование веры Мамаю соседствует с оценочными словами *идоложрецъ и иконоборецъ* и с оценочным выражением *злый христьянскый укоритель*, то есть выражение *еллинъ върою* приобретает прагматическое (пейоративное) значение.

Пятый подтип составляют КТПО, в которых объектом ограничения является количество чего-либо. Данные КТПО состоят из числительного (или количественно-именного сочетания) и существительного *число* в творительном падеже: *И въ той день вси видимиши убиени быша **числомъ 60 тысящъ*** [35, с. 301]. *А всихъ невѣрныхъ убищъ **20 числомъ*** [30, с. 228]. *И събрася братиши к нему яко **числомъ 12*** [30, с. 226].

Обращает на себя внимание тот факт, что словоформа *числомъ* находится в слабой смысловой позиции в некоторых случаях, то есть её можно убрать из контекста без изменения смысла. Так, после изъятия из предложения *Убьено же бысть ихъ **числомъ 500**, а инии разбѣгошася* [31, с. 240] получится абсолютно идентичное предложение – *Убьено же бысть ихъ 500*. Возможно, слабая смысловая позиция словоформы *числомъ* является причиной исчезновения КТПО со значением количества в современном русском языке.

Шестой подтип составляют КТПО, где объектом ограничения является наименование *возраст*. Данные конструкции состоят из прилагательного, обозначающего, молод или стар человек, и существительного *возраст* в творительном падеже: *Единъ же от народа уноша, згьло красенъ и еще **младъ сый възрастомъ**, именемъ Несторъ, уже власы брадныа испущаа, знаемъ сый славному мученику Дмитрею* [36, с. 176]. *Идохъ азъ въ страны Ерихоньскы и обрѣтохъ*

*ту человекъ **мала възрастмъ**, именемъ Захъей* [24, с. 269].

КТПО с возрастным объектом ограничения являются переходными от дескриптивных КТПО к прагматическим. Рассмотрим предложение: «*Аще ли жъ **свършени возрастомъ, юни же суще**, сего ради прежде времени умирають*» [37, с. 352]. Краткое прилагательное *свършени* является оценочным. Последующая обособленная конструкция *юни же суще* поясняет, какой возраст Иосиф Волоцкий считает совершенным.

В предложении: «*В томъ убо островѣ царствовати глаголаху царя нѣкоего, Оета имянемъ, мужъ убо **силенъ и богатъ**, но **лѣты старъ***» [38, с. 226] наблюдаются противительные отношения между частями высказывания: понятия *сила* и *богатство* (понятия с мелиоративной оценкой) противопоставляются сочетанию *лѣты старъ*, что и доказывает пейоративность данного высказывания.

Как мы убедились, характеристика человека по возрасту сама по себе не является собственно оценочной, оценочность она приобретает в высказывании. Рассмотрим предложение: «*К сему прииде блаженный Феодосие, **младъ сый възрастомъ, разумомъ же старъ***» [27, с. 433]. Нельзя сказать, что сочетание *младъ сый възрастомъ* наделяется пейоративной оценкой само по себе. Оно наделяется им по соотношению со второй частью предложения *разумомъ же старъ*, которая является явно мелиоративно оценочной. Через противопоставление, выраженное союзом *но*, актуализируется значение «младъ возрастомъ» – ‘тот, кто млад разумом (то есть неразумен)’. Аналогичные контексты: *Болѣ двадесатий лѣтъ видимою вѣрстою, болѣ же ста лѣтъ разумнымъ остроумиемъ: аще бо и **младъ сый възрастомъ** телеснымъ, но **старъ сый смысломъ** духовнымъ и свършень божественною благодатию* [39, с. 314]. *Вручаетъ старѣишинство своему присному ученику, сущу в добродѣтели свершени и въ всемъ равно послѣдующу своему учителю, **тѣломъ** убо **младу**, **умомъ** же зѣло **сѣдинами увѣтуща*** [39, с. 379].

Итак, среди дескриптивных КТПО при одушевлённых существительных выделяется шесть подтипов в зависимости от объекта ограничения: 1) наименование *имя*; 2) наименование *род*; 3) наименование *сан*; 4) наименование *вера*; 5) количество чего-либо; 6) наименование *возраст*.

Список литературы

1. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Просвещение, 1956. 511 с.

3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
4. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1956. 596 с.
5. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.2. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
7. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы её представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
8. Русская грамматика: В 2 т. Т.1. М.: Наука, 1980. 783 с.
9. Энциклопедия «Русский язык» / Под ред. Ю.Н.Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 704 с.
10. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь лингвистических терминов. М.: Мир и образование, 2003. 623 с.
11. Вейренк Ж. Синтаксический анализ творительного падежа // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1971. С.129–139.
12. Гадолина М.А. Творительный приименный // Творительный падеж в славянских языках. М., 1958. С. 20–202.
13. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. М.: Едиториал УРСС, 2006. 440 с.
14. Курилович Е. Проблема классификации падежей // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 175–203.
15. Луцепко Н.А. О сравнительном и других значениях творительного падежа // Русский язык в школе. 1998. № 4. С. 89–95.
16. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т.1. М.: Языки русской культуры, 1997. 416 с.
17. Стеценко Л.Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1977. 352 с.
18. Сухотин В.П. О некоторых функциях сочетаний с творительным в современном русском языке // Академику В.В. Виноградову к его шестидесятилетию: Сб. ст. М., 1956. С. 241–249.
19. Шелякин М.А. Опыт семантического описания творительного падежа русского языка // Уч. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 760. Тарту, 1987. С. 108–119.
20. Якобсон Р. К общему учению о падеже // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 133–175.
21. Пименова М.В. «Красотою украси...»: Выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. Владимир: ВГПУ, 2007. 415 с.
22. *Житие пророка Моисея* / Подгот. текста, пер. и коммент. М.В. Рождественской // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 3: XI–XII века. С. 120–149.
23. *Суды Соломона* / Подгот. текста, пер. и коммент. Д.М. Буланина // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV вв. М., 1981. С. 66–86.
24. *Слово о сошествии Иоанна Крестителя во ад* / Подгот. текста, пер. и коммент. О.В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 3: XI–XII века. С. 262–275.
25. *Слово об успении Богородицы* / Подгот. текста, пер. и коммент. О.В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 3: XI–XII века. С. 292–305.
26. *Повесть о Девгениевом деянии* / Подгот. текста, пер. и коммент. О.В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси. XIII в. М., 1981. С. 28–65.
27. *Киево-Печерский патерик* / Подгот. текста, пер. и коммент. Л.А. Дмитриева // Памятники литературы Древней Руси. XII в. М., 1980. С. 414–474.
28. *Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань* / Подгот. текста и пер. Д.С.Лихачёва, коммент. И.А. Лобаковой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 5: XIII век. С. 132–140.
29. *Пролог* / Подгот. текста, пер. и коммент. С.А. Давыдовой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 2: X–XI века. С. 440–447.
30. *Повесть об убиении Андрея Боголюбского* / Подгот. текста, пер. и коммент. В.В. Колесова // Памятники литературы Древней Руси. XII в. М., 1980. С. 324–336.
31. *Галицко-Волынская летопись* / Подгот. текста, пер. и коммент. О.П. Лихачевой // Памятники литературы Древней Руси. XIII в. М., 1981. С. 236–424.
32. *Хронограф 1512 года* // Подгот. текста, пер. и коммент. О.В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси. Кон. XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 376–415.
33. *Сказание о нашествии Едигея* / Подгот. текста, пер. и коммент. Н.Ф. Дробленковой // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 248–254.
34. *Сказание о Мамаевом побоище* / Подгот. текста В.П. Бударagina и Л.А. Дмитриева, пер. В.В. Колесова, коммент. Л.А. Дмитриева // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 132–188.
35. *«История Иудейской войны» Иосифа Флавия* / Подгот. текста, пер. и коммент. А.А. Пихчадзе // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 2: X–XI века. С. 297–327.
36. *Житие Дмитрия Солунского* / Подгот. текста, пер. и коммент. О.В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 2: X–XI века. С. 176–189.
37. *Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной* / Подгот. текста, пер. и коммент. Я.С. Лурье // Памятники литературы Древней Руси. Кон. XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 350–357.
38. *Троянская история* / Подгот. текста, пер. и коммент. О.В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси. Кон. XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 222–267.
39. *Житие Сергия Радонежского* / Подгот. текста и коммент. Д.М. Буланина, пер. М.Ф. Антоновой и Д.М. Буланина // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 256–428.

**DESCRIPTIVE CONSTRUCTIONS WITH THE INSTRUMENTAL CASE OF LIMITATION
AT ANIMATE NOUNS (ON THE MATERIAL OF AN OLD RUSSIAN TEXT)**

E.Yu. Rykin

We examine the usage of descriptive constructions with the instrumental case of limitation in Old Russian texts. An attempt of classification of these constructions at animate nouns is undertaken.

Keywords: instrumental case of limitation, constructions with the instrumental case of limitation, descriptive constructions with the instrumental case of limitation, descriptive constructions with the instrumental case of limitation at animate nouns.